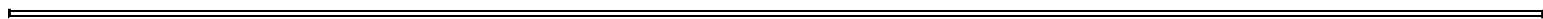

- [Автор неизвестен](#)

-

Автор неизвестен

Моление Даниила Заточника

Моление Даниила Заточника

(Древнерусский текст)

Слово Даниила Заточника, еже написа своему князю Ярославу Володимировичю

Въструбим, яко во златокованья трубы, в разум ума своего и начнем бити в сребренья органы возвитие мудрости своеа. Встани слава моя, встани въ псалтыри и в гуслех. Востану рано, исповем ти ся. Да разверзу въ притчах гадания моя и провещаю въ языцех славу мою. Сердце бо смысленаго укрепляется въ телеси его красотою и мудростию.

Бысть язык мой трость книжника скорописца, и уветлива уста, аки речная быстрость. Сего ради покушахся написати всяк съюз сердца моего и разбих зле, аки древняя - младенца о камень

Но боюся, господине, похуления твоего на мя.

Аз бо есмь, аки она смоковница проклятая: не имею плода покаянию; имею бо сердце, аки лице без очию; и бысть ум мой, аки нощный вран, на нырици забдех; и расыпая живот мой, аки ханаонский царь буестию; и покрыи мя нищета, аки Чермное море фараона.

Се же бе написах, бежа от лица художества моего, аки Агарь рабыни от Сарры, госпожа своея.

Но видих, господине, твое добросердие к собе и притекох къ обычной твоей любви. Глаголетъ бо въ Писании: просящему у тебе дай, толкущему отверзи, да не лишен будеши царствия небеснаго; писано бо есть: возверзи на Господа печаль свою, и той тя препитаеть въ веки.

Аз бо есмь, княже господине, аки трава блещена, растяще на застении, на ню же ни солнце сияеть, ни дождь идет; тако и аз всем обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа, яко плодом твердым.

Но не възри на мя, господине, аки волк на ягня, но зри на мя, аки мати на младенец. Возри на птица небесныа, яко тии ни орють, ни сеють, но уповають на милость Божию; тако и мы, господине, желаем милости твоеа.

Зане, господине, кому Боголюбиво, а мне горе лютое; кому Бело озеро, а мне черней смолы; кому Лаче озеро, а мне на нем седя плачь горкий; и кому ти есть Новьгород, а мне и углы опадали, зане не процвите часть моя.

Друзи же мои и ближний мои и тии отвръгошася мене, зане не поставих пред ними трепезы многоразличных брашен. Мнози бо дружатся со мною, погнетающе руку со мною в солило, а при напасти аки врази обретаются и паки помогающе подразити нози мои; очима бо плачются со мною, а сердцем смеют мя ся. Тем же не ими другу веры, не надейся на брата.

Не лгал бо ми Ростислав князь: "Лепше бы ми смерть, ниже Курское княжение"; тако же и мужеви: "Лепше смерть, ниже продолжен живот в нищети". Яко же бо Соломон рече: "Ни богатства ми, ни убожества, Господи, не дай же ми: аще ли буду богат - гордость восприиму, аще ли буду убог - помышляю на татбу и на разбой", а жены на блядню.

Тем же вопию к тебе, одержим нищетою: помилуй мя, сыне великаго царя Владимирера, да не восплачюся рыдая, аки Адам рая; пусти тучю на землю художества моего.

Зане, господине, богат мужь везде знаем есть и на чюжей стране друзи держать; а убог

во своей ненавидим ходить. Богат возглаголеть - вси молчат и вознесут слово его до облак; а убогий возглаголеть - вси на нь кликнуть. Их же ризы светлы, тех речь честна.

Княже мой, господине! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенета, аки птенца от кляпци, яко утя от ногти носимаго ястреба, яко овца от уст лвов.

Аз бо есмь, княже, аки древо при пути: мнозии бо посекають его и на огонь мечють; тако и аз всеми обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа.

Яко же бо олово гинеть часто разливаемо, тако и человек, приемля многия беды. Никто же может соли зобати, ни у печали смыслити; всяк бо человек хитрить и мудрить о чюжей беди, а о своей не может смыслити. Злато съкрушается огнем, а человек напастьми; пшеница бо много мучима чист хлеб являеть, а в печали обретаеть человек ум свръшен. Молеве, княжи, ризы едять, а печаль - человека; печалну бо мужу засышють кости.

Аще кто в печали человека призрит, как студеною водою напоить во знойный день.

Птица бо радуется весни, а младенець матери; весна украшаеть цветы землю, а ты оживляеши вся человеки милостию своею, сироты и вдовици, от велможь погружаемы.

Княже мой, господине! Яви ми зрак лица своего, яко глас твой сладок и образ твой красен; мед истачають устне твои, и послание твое аки рай с плодом.

Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуща; или пиеши сладкое питье, а мене помяни, теплу воду пиюща от места незаветрена; егда лежиши на мякких постелях под собольими одеялы, а мене помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающа, и каплями дождевыми аки стрелами сердце пронизающе.

Да не будет, княже мой, господине, рука твоа согбена на подание убогих: ни чашею бо моря расчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити. Яко же бо невод не удержит воды, точию едины рыбы, тако и ты, княже, не въздержи злата, ни сребра, но раздавай людем.

Паволока бо испестрена многими шолкы и красно лице являеть; тако и ты, княже, многими людми честен и славен по всем странам. Яко же бо похвалися Езекий царь послом царя Вавилонскаго и показа им множество злата и сребра; они же реша: "Нашь царь богатей тебе не множеством злата, но множеством воя; зане мужи злата добудуть, а златом мужей не добыти". Яко же рече Святослав князь, сын Ольжин, ида на Царьрад с малою дружиною, и рече: "Братиа! нам ли от града погинути, или граду от нас пленену быти?" Яко же Бог повелить, тако будеть: поженет бо един сто, а от ста двигнется тма. Надеясь на Господа, яко гора Сион не подвижится въ веки.

Дивиа за буяном кони паствити, тако и за добрым князем воевати. Многожды безнарядием полци погибають. Видих: велик зверь, а главы не имееть, тако и многи полки без добра князя.

Гусли бо страяются персты, а тело основается жилами; дуб крепок множеством корения; тако и град нашь - твоею дръжавою.

Зане князь щедр - отець естъ слугам многиим: мнозии бо оставляють отца и мать, к нему прибегают. Доброму бо господину служба, дослужится слободы, а злу господину служба, дослужится болшей работы. Зане князь щедр, аки река, текуща без берегов сквози дубравы, напаяюще не токмо человеки, но и звери; а князь скуп, аки река въ брезех, а брези камены: нелзи пити, ни коня напоити. А боярин щедр, аки кладяз сладок при пути напаяеть мимоходящих; а боярин скуп, аки кладязь слан.

Не имей собе двора близ царева двора и не дръжи села близ княжа села: тивун бо его аки огонь трепетицею накладен, и рядовичи его, аки искры. Аще от огня устережешися, но от

искор не можеши устречися и сождения порт.

Господине мой! Не лиши хлеба нища мудра, ни вознесе до облак богата несмыслена. Нищъ бо мудр, аки злато в кални судни; а богат красен и не смыслить, то аки паволочито изголовие соломы наткано.

Господине мой! Не зри внешняя моя, но возри внутренняя моа. Аз бо, господине, одением оскуден есмь, но разумом обилен; ун възраст имею, а стар смысл во мне. Бых мыслию паря, аки орел по воздуху.

Но постави сосуд скуделничъ под лепок капля языка моего, да накаплють ти слажше меду словеса уст моих. Яко же Давид рече: "Сладка сут словеса твоя, паче меда устом моим". Ибо Соломон рече: "Словеса добра сладостью напаяють душу, покрывають же печаль сердце безумному".

Мужа бо мудра посылай и мало ему кажи, а безумнаго посылай, и сам не ленися по нем ити. Очи бо мудрых желают благых, а безумнаго дому пира. Лепше слышати прение умных, нижели наказания безумных. Дай бо премудрому вину, премудрие будетъ.

Не сей бо на бразнах жита, ни мудрости на сердци безумных. Безумных бо ни сеють, ни орють, ни в житницу собирают, но сами ся родят. Как в утел мех лити, так безумнаго учить; псом бо и свиниам не надобе злато, ни сребро, ни безумному драгии словеса; ни мертвеца росмешити, ни безумнаго наказати. Коли пожреть синиця орла, коли камень всплавлет по воде, и коли иметь свиния на белку лаяти, тогда безумный уму научится.

Или ми речеши: от безумна ми еси молвил? То не видал есмь неба польстяна, ни звизд луговяных, ни безумнаго, мудрость глаголющъ. Или ми речеши: сългал еси аки пес? Добра бо пса князи и бояре любят. Или ми речеши: сългал еси аки тать? Аще бых украсти умел, то толко бых к тебе не скорбил. Девица бо погубляетъ красу свою бляднею, а мужь свое мужество татбою.

Господине мой! То не море топить корабли, но ветри; не огонь творить ражежение железу, но надымание мешное; тако же и князь не сам впадаетъ въ вещь, но думци вводятъ. З добрым бо думцею думая, князь висока стола добудеть, а с лихим думцею думая, меншего лишен будетъ.

Глаголетъ бо в мирских притчах: не скот въ скотех коза; ни зверь въ зверех ожь, ни рыба въ рыбах рак, ни потка въ потках нетопырь, не мужь в мужех, иже ким своя жена владеетъ, не жена в женах, иже от своего мужа блядетъ, не работа в работах - под жонками повоз возити.

Дивней дива, иже кто жену поймаетъ злообразну прибытка деля.

Видех жену злообразну, причинюще к зеркалу и мажущися румянцем, и рех ей: "Не зри в зеркало, видевше бо нелепоту лица своего, зане болшую печаль приимеши".

Или ми речеши: "Женися у богата тьстя чти великиа ради; ту пий и яж?" Ту лепше ми вол бур вести в дом свой, неже зла жена поняти: вол бо ни молвить, ни зла мыслить; а зла жена бьема бесеться, а кротима выситя, въ богатестве гордость приемлетъ, а в убожестве иных осужають.

Что есть жена зла? Гостинница неуповаема, кощунница бесовская. Что есть жена зла? Мирский мятежь, ослепление уму, началница всякой злобе, въ церкви бесовская мытница, поборница греху, засада от спасения.

Аще который муж смотреть на красоту жены своеа и на я и ласковая словеса и льстива, а дел ея не испытаетъ, то дай Бог ему тряскею болети, да будетъ проклят.

Но по сему, братиа, рассмотрите злу жену. И рече мужу своему: "Господине мой и свете

очию моею! Аз на тя не могу зрети: егда глаголеши ко мне, тогда взираю и обумираю, и въздержат ми вся уды тела моего, и поничю на землю".

Послушь, жены, слова Павла апостола, глаголюща: крест есть глава церкви, а мужь - жене своей. Жены же у церкви стойте молящися Богу и святей Богородици; а чему ся хотите учить, да учитесь дома у своих мужей. А вы, мужи, по закону водите жены свои, понеже не борзо обрести добры жены.

Добра жена - венець мужу своему и безпечалие; а зла жена - лютая печаль, истощение дому. Червь древо глеть, а зла жена дом мужа своего теряет. Лутче есть утли лодии ездети, нежели зле жене тайны поведати: утла лодиа порты помочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубить. Лепше есть камень долоти, нежели зла жена учить; железо уваришь, а злы жены не научишь.

Зла бо жена ни учения слушает, ни церковника чтить, ни Бога ся боить, ни людей ся стыдить, но всех укоряет и всех осужает.

Что лва злей в четвероногих, и что змии лютей в ползущих по земли? Всего того злей зла жена. Несть на земли лютей женской злобы. Женою сперва прадед наш Адам из рая изгнан бысть; жены ради Иосиф Прекрасный в темници затворен бысть; жены ради Данила пророка в ров ввергоша, и лви ему нози лизаху. О злое, острое оружие диаволе и стрела, летящей с чемером!

Не у кого же умре жена; он же по матерных днех нача дети продавати. И люди реша ему: "Чему дети продаешь?" Он же рече: "Аще будутъ родилися в мать, то, возрошьши, мене продадут".

Еще возвратимся на предняя словеса. Аз бо, княже, ни за море ходил, ни от философ научихся, но бых аки пчела, падая по розным цветом, совокупляя медвеный сот; тако и аз, по многим книгам исьбирая сладость словесную и разум, и съвокупих аки в мех воды морския.

Да уже не много глаголю. Не отметаи безумному прямо безумию его, да не подобен ему будещи. Ужо бо престану с ним много глаголати. Да не буду аки мех утел, роня богатство в руци неимущим; да не уподоблюся жорновом, яко тии многи люди насыщают, а сами себе не могут насытитися жита; да не възненавидим буду миру со многою беседою, яко же бо птиця, частяще песни сдоая, скоро възненавидима бываетъ. Глаголетъ бо в мирских притчах: речь продолжена не добро, добро продолжена паволока.

Господи! Дай же князю нашему Самсонову силу, храбрость Александрову, Иосифль разум, мудрость Соломоню и хитрость Давидову и умножи, Господи, вся человекеы под нози его. Богу нашему слава и ныне, и присно, и в век.

МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

(Перевод Д.С.Лихачёва)

Слово Даниила Заточника, написанное им своему князю Ярославу Владимировичу

Вострубим, как в златоконные трубы, во все силы ума своего, и заиграем в серебряные органы гордости своею мудростью. Восстань, слава моя, восстань в псалтыри¹ и в гусях. Встану рано и расскажу тебе. Да раскрою в притчах загадки мои и возведу в народах славу мою. Ибо сердце умного укрепляется в теле его красотою и мудростью.

Был язык мой как трость² книжника-скоростисца, и приветливы уста мои, как быстрота речная. Того ради попытался я написать об оковах сердца моего и разбил их с ожесточением, как древние - младенцев о камень.

Но боюсь, господине, осуждения твоего.

Ибо я как та смоковница проклятая³: не имею плода покаяния; ибо имею сердце - как

лицо без глаз; и ум мой - как ночной ворон, на вершинах бодрствующий; и закончилась жизнь моя, как у ханаанских царей, бесчестием; и покрыла меня нищета, как Красное море фараона⁴.

Все это написал я, спасаясь от лица бедности моей, как рабыня Агарь от Сарры⁵, госпожи своей.

Но видел, господине, твое добросердечие ко мне и прибег к всегдашней любви твоей. Ибо говорится в Писании: просящему у тебя дай, стучащему открой, да не отвергнут будешь царствия небесного; ибо писано: возложи на Бога печаль свою, и тот тебя пропитает веки.

Ибо я, княже господине, как трава чахлая, растущая под стеною, на которую ни солнце не сияет, ни дождь не дождит; так и я всеми обижаем, потому что не огражден я страхом грозы твоей, как оплотом твердым.

Не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца. Посмотри на птиц небесных - не пасут они, не сеют, но уповают на милость Божию; так и мы, господине, ищем милости твоей.

Ибо, господине, кому Боголюбове⁶, а мне горе лютое; кому Белоозеро⁷, а мне оно смолы чернее; кому Лаче-озеро⁸, а мне, на нем живя, плач горький; кому Новый Город, а у меня в доме углы завалились, так как не расцвело счастье мое.

Друзья мои и близкие мои отказались от меня, ибо не поставил перед ними трапезы с многоразличными яствами. Многие ведь дружат со мной и за столом тянут руку со мной в одну солонку, а в несчастье становятся врагами и даже помогают подножку мне поставить; глазами плачут со мною, а сердцем смеются надо мной. Потому-то не имей веры к другу и не надейся на брата.

Не лгал мне князь Ростислав, когда говорил: "Лучше мне смерть, нежели Курское княжение"; так и мужи говорят: "Лучше смерть, чем долгая жизнь в нищете". Как и Соломон говорил: "Ни богатства, ни бедности не дай мне, Господи: если буду богат, - гордостью вознесусь, если же буду беден, задумаю воровство или разбой", как женки распутство.

Вот почему взываю к тебе, одержим нищетою: помилуй меня, потомок великого царя Владимира, да не восплачусь, рыдая, как Адам о рае; пусти тучу на землю убожества моего.

Ибо, господине, богатый муж везде ведом - и на чужбине друзей имеет, а бедный и на родине ненавидим ходит. Богатый заговорит - все замолчат и после вознесут речь его до облак; а бедный заговорит - все на него закричат. Чьи одежды богаты, тех и речь чтима.

Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птицу из западни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти львиной.

Я ведь, княже, как дерево при дороге: многие обрубают ему ветви и в огонь кидают; так и я всеми обижаем, ибо не огражден страхом грозы твоей.

Как олово пропадает, когда его часто плавят, так и человек, когда он много бедствует. Никто ведь не может ни пригоршнями соль есть, ни в горе разумным быть; всякий человек хитрит и мудрит о чужой беде, а в своей не может рассудить. Злато плавится огнем, а человек напастьми; пшеница, хорошо перемолотая, чистый хлеб дает, а человек в напасти обретает ум зрелый. Моль, княже, одежду ест, а печаль - человека; печаль человеку кости сушит.

Если кто в печали человеку поможет, то как студеной водой его напоит в знойный день.

Птица радуется весне, а младенец матери; весна украшает землю цветами, а ты оживляешь людей милостию своею, сирот и вдовиц, вельможами обижаемых.

Княже мой, господине! Покажи мне лицо свое, ибо голос твой сладок и образ твой

прекрасен; мед источают уста твои, и дар твой как плод райский.

Когда услаждаешься многими яствами, меня вспомни, хлеб сухой жующего; или когда пьешь сладкое питье, вспомни меня, теплую воду пьющего в укрытом от ветра месте; когда же лежишь на мягкой постели под собольими одеялами, меня вспомни, под одним платком лежащего, и от стужи оцепеневшего, и каплями дождевыми, как стрелами, до самого сердца пронзаемого.

Да не будет сжата рука твоя, княже мой, господине, на подаяние бедным: ибо ни чашею моря не вычерпать, ни нашими просьбами твоего дому не истощить. Как невод не удерживает воды, а только рыб, так и ты, княже, не удерживай злата и серебра, а раздавай людям.

Паволока, расшитая разноцветными шелками, красоту свою показывает; так и ты, княже, множеством своей челяди честен и славен во всех странах являешься. Некогда ведь похвалился царь Иезекииль перед послами царя вавилонского и показал им множество злата и серебра; они же сказали: "Наш царь богаче тебя не множеством золота, но множеством воинов: ибо воины золото добудут, а золотом воинов не добыть"⁹. Как сказал князь Святослав, сын Ольгин, когда шел на Царьград с небольшою дружиною: "Братья! нам ли от этого города погибнуть или городу от нас быть пленену?" Как Бог повелит, так и будет: погонит один сто, а от ста побегут тысячи. Тот, кто надеется на Господа, не дрогнет вовек, как гора Сион¹⁰.

Славно за бугром коней пасти, так и в войске хорошего князя воевать. Часто из-за беспорядка полки погибают. Видел: огромный зверь, а головы не имеет, так и многие полки без хорошего князя.

Гусли ведь настраиваются перстами, а тело крепится жилами; дуб силен множеством корней, так и град наш - твоим управлением.

Ибо щедрый князь - отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят. Хорошему господину служба, дослужиться свободы, а злому господину служба, дослужиться еще большего рабства. Ибо щедрый князь как река текущая без берегов через дубравы, поит не только людей, но и зверей; а скупой князь - как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить. Боярин щедрый - как колодезь с пресной водой при дороге: прохожих поит; а боярин скупой - как колодезь соленый.

Не имей себе двора близ царева двора и не держи села близ княжого села: ибо тиун его - как огонь, на осине разожженный, а рядовичи¹¹ его - что искры. Если от огня и устережешься, то от искр не сможешь устеречься и одежду прожжешь.

Господине мой! Не лиши хлеба нищего мудрого, не вознеси до облак глупого богатого. Ибо нищий мудрый - что золото в грязном сосуде, а богатый разодетый да глупый - что шелковая подушка, соломой набитая.

Господине мой! Не смотри на внешность мою, но посмотри, каков я внутри. Я, господине, хоть одеянием и скуден, но разумом обилен; юн возраст имею, а стар смысл во мне. Мыслию бы парил, как орел в воздухе.

Но поставь сосуд гончарный под капельницу языка моего, да накаплет тебе слаще меду слова уст моих. Как Давид¹² сказал: "Сладки слова твои, лучше меда они устам моим". Ибо и Соломон¹³ сказал: "Слова добрые сладостью напоят душу, покрывает же печаль сердце безумного".

Ибо мудрого мужа посылай - и мало ему объясняй, а глупого посылай - и сам вслед не ленись пойти. Очи мудрых желают блага, а глупого - пира в доме. Лучше слушать спор

умных, нежели совета глупых. Наставь премудрого, и он еще мудрее станет.

Не сей на межах жита, ни мудрости в сердцах глупых. Ибо глупых ни сеют, ни жнут, ни в житницу не собирают, но сами себя родят. Как в дырявые меха лить, так и глупого учить; ибо псам и свиньям не нужно золота, ни серебра, а глупому - мудрых слов; мертвеца не рассмешишь, а глупого не научишь. Коли пожрет синица орла, коли поплывет камень по воде и коли начнет свинья на белку лаять, тогда и глупый уму научится.

Неужели скажешь мне: от глупости все мне это наговорил? Не видел ты неба холстяного, ни звезд из лучинок, ни глупого, говорящего мудро. Неужели скажешь мне: солгал как пес? Но хорошего пса князь и бояре любят. Неужели скажешь мне: солгал как вор? Если бы украсть умел, то к тебе бы и не жаловался. Девица ведь губит красоту свою прелюбодейством, а муж свое мужество - воровством.

Господине мой! Ведь не море топит корабли, но ветры; не огонь раскаляет железо, но поддувание мехами; так и князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком совещаюсь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишится.

Говорится ведь в мирских пословицах: ни скот в скотах коза, ни зверь в зверях еж, ни рыба в рыбах рак, ни птица в птицах нетопырь, ни муж в мужах, если над ним жена властвует, ни жена в женах, если от своего мужа прелюбодействует, ни работа в работах - для женок повоз возить¹⁴.

Дивней дивного, кто в жены возьмет уродину прибытка ради.

Видел жену безобразную, приникнувшую к зеркалу и мажущуюся румянами, и сказал ей: "Не смотришь в зеркало - увидишь безобразие лица своего и еще больше обозлишься".

Неужели скажешь мне: "Женись у богатого тестя, чести ради великой; у него пей и ешь"? Лучше бы уж мне вола бурого ввести в дом свой, чем злую жену взять: вол ведь не говорит, ни зла не замышляет, а злая жена, когда ее бьешь, бесится, а когда кроток с ней - заносится, в богатстве гордой становится, а в бедности других злословит.

Что такое жена злая? Торговка плутоватая, кощунница бесовская. Что такое жена злая? Людская смута, ослепление уму, заводила всякой злобе, в церкви сборщица дани для беса, защитница греха, заграда от спасения.

Если какой муж смотрит на красоту жены своей и на ее ласковые и льстивые слова, а дел ее не проверяет, то дай Бог ему лихорадку болеть, и да будет он проклят.

Вот и распознайте, братия, злую жену. Говорит она мужу своему: "Господине мой и свет очей моих! Я на тебя и взглянуть не могу: когда говоришь со мной, тогда смотрю на тебя, и обмираю, и слабеют все члены тела моего, и падаю на землю".

Послушайте, жены, слова апостола Павла: крест - глава церкви, а муж жене своей. Жены, стойте же в церкви и молитесь Богу и святой Богородице; а чему хотите учиться, то учитесь дома у своих мужей. А вы, мужья, в законе храните жен своих, ибо нелегко найти хорошую жену.

Хорошая жена - венец мужу своему и беспечалие, а злая жена - горе лютое и разорение дому. Червь дерево точит, а злая жена дом своего мужа истощает. Лучше в дырявой ладье плыть, нежели злой жене тайны поведать: дырявая ладья одежду замочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубит. Лучше камень бить, нежели злую жену учить; железо переплавишь, а злой жены не научишь.

Ибо злая жена ни ученья не слушает, ни священника не чтит, ни Бога не боится, ни людей не стыдится, но всех укоряет и всех осуждает.

Что злее льва среди четвероногих и что лютее змеи среди ползающих по земле? Всех тех злее злая жена. Нет на земле ничего лютее женской злобы. Сперва из-за жены прадед наш Адам из рая был изгнан; из-за жены Иосиф Прекрасный в темницу был заключен¹⁵, из-за жены пророка Даниила в ров ввергли¹⁶, где львы ему ноги лизали. О, злое, острое оружие дьявола и стрела, летящая с ядом!

У некоего человека умерла жена, он же по смерти ее начал продавать детей. И люди сказали ему: "Зачем детей продаешь?" Он же ответил: "Если родились они в мать, то, как подрастут, меня самого продадут".

Но вернемся к прежнему. Я, княже, ни за море не ездил, ни у философов не учился, но был как пчела - припадая к разным цветам и собирая мед в соты; так и я по многим книгам собирал сладость слов и смысл их и собрал, как в мех воды морские.

Скажу не много еще. Не запрещай глупому глупость его, да не уподобишься сам ему. Не стану с ним много говорить. Да не буду как мех дырявый, роняя богатство в руки неимущих; да не уподоблюсь жерновам, ибо те многих людей насыщают, а сами себя не могут насытить житом; да не окажусь ненавистным миру многословною своею беседою, подобно птице, частящей свои песни, которую вскоре же ненавидеть начинают. Ибо говорится в мирских пословицах: длинная речь не хороша, хороша длинная паволока.

Господи! Дай же князю нашему силу Самсона¹⁷, храбрость Александра¹⁸, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида¹⁹, и умножь, Господи, всех людей под пятою его. Богу нашему слава, и ныне, и присно, и вовеки.

ПРИМЕЧАНИЯ Л.А.Дмитриева

1 Псалтырь - здесь: название музыкального инструмента.

2 Трость - здесь: орудие письма.

3 Евангельский сюжет: Христос, входя в Иерусалим, проклял смоковницу (фиговое дерево), не приносящую плодов.

4 Имеется в виду библейский рассказ о гибели войск египетского фараона в водах Красного моря. Перед преследуемыми египетским фараоном израильтянами воды Красного моря расступились, и они прошли по дну моря. Когда же вслед за ними в пределы моря вступили войска фараона, морские воды сомкнулись и потопили их.

5 Библейский сюжет: бесплодная жена Авраама Сарра предложила Аврааму взять в наложницы свою служанку Агарь. Агарь, зная, что скоро будет матерью, стала презирать Сарру. Сарра, с позволения Авраама, решила "смирить" Агарь. Обиженная Агарь убежала, но встретившийся ей на пути ангел вернул ее к Аврааму.

6 Боголюбово - резиденция (осн. в 1158 г.) князя Андрея Боголюбского в 10 км от города Владимира.

7 Белоозеро - на западе Вологодской области.

8 Лаче озеро - в Архангельской области, на его берегу расположен город Каргополь.

9 Иезекииль - еврейский царь; согласно библейской легенде, вместо того чтобы прославлять бога за свое чудесное выздоровление, показывал свои богатства послам вавилонского царя. За это вместе с потомками потерпел кару от бога.

10 Сион - гора близ Иерусалима.

11 Рядовичи - закабаленные люди, заключившие договор ("ряд") со своим господином и работающие у него.

12 Давид - царь Израильско-Иудейского государства (конец XI-начало X в. до н.э.). Его деяния отличаются отвагой, мудростью и хитроумием. Отец Соломона.

13 Соломон - третий царь Израильско-Иудейского государства (ок. 965-928 гг. до н.э.), сын царя Давида, изображается в Библии величайшим мудрецом.

14 Повоз возить - обязанность доставлять дань или оброк в назначенное место.

15 По библейской легенде, Иосиф Прекрасный, оклеветанный женой своего господина Потифара, к которому он попал после того как был продан братьями в рабство, был заключен в темницу.

16 По библейской легенде, пророк Даниил был брошен в ров со львами, которые стали лизать ему ноги. Но мотива женской клеветы в библейском рассказе нет.

17 Самсон - библейский герой, наделенный необычайной силой.

18 Имеется в виду величайший полководец древности Александр Македонский (356-323 гг. до н.э.). 19 Иосиф отличался остротой ума и прозорливостью; Соломон - см. примечание 13; Давид - см. примечание 12.